

2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О ПРЕСТУПНОСТИ

2.8. Антропологическая школа (направление) в криминологии

Антропологическая школа в истории криминологии дала начало более широкой области исследований преступности, которые можно определить как биосоциальную криминологию. По этой причине биосоциальную криминологию можно определить как современную версию антропологической школы (направления) исследований преступности.

Биосоциальная криминология сегодня объединяет широкий спектр исследований, которые проводятся с применением медицинских, биологических, генетических и др. Целью таких исследований является обнаружение закономерных связей противоправного поведения с аномалиями естественно-природной биологической и другой этиологии у человека. Биосоциальная криминология – это исследования, которые проводятся на стыке социологии, биологии, психологии и комплекса научных дисциплин уголовно-правового цикла. Биосоциальное направление в современной криминологии развивает и наследует антропологическую криминологию.

Антропологическая школа (направление) криминологических исследований объясняет множество преступлений особенностями лиц, обнаруживающих антропологические, биологические, психические и другие аномалии природно-биологическими, психическими и другими факторами. Бесспорно, такие факторы влияют на поведение людей, но не только на их противоправное поведение. Как отмечают Ю. М. Антонян и В. Б. Первозванский, «к числу факторов, затрудняющих социализацию, установление нормальных социальных связей и отношений, получение образования и способствующих антиобщественному образу жизни, совершению противоправных поступков, «относятся расстройства психической деятельности, не исключающие вменяемости»¹.

Следует подчеркнуть, что биосоциальное направление в криминологии хорошо объясняет влияние биологических и связанных с ними факторов на поведение людей, но оно не объясняет его противоправно-криминальную природу, не ставит своей задачей установление связи общественно-опасных деяний, совершаемых такими лицами, с преступностью как социально-правовым явлением.

Современная антропологическая криминология – это криминология биосоциального толка. Понятие преступности это направление связывает со множеством преступлений, совершаемых людьми под воздействием на них биосоциальными факторами. Тем самым объяснение преступности исследователи этой криминологической школы строят, исходя из биосоциального причинного комплекса, в центре которого – человек, над которым довлеет его биологическая природа².

Рассматриваемое направление криминологических исследований исходит из посылки, согласно которой преступность, представляющая собой множество преступлений и преступников, – это явление, которое имеет биосоциальную, а не социально-правовую природу. Исходя из такой

¹ Антонян Ю. М., Первозванский В. Б. Исправление и перевоспитание осужденных с психическими аномалиями. – М., 1985. – С. 3.

² См.: Игнатов А. Н. О биосоциальной природе преступности // Вестник СПбГУ. Сер. 14, 2016. Вып. 1. – С. 63.

посылки, множество преступлений как предмет биосоциальной криминологии есть не что иное, как внешние, наблюдаемые проявления биосоциальной природы человека. Биосоциальная природа преступности проявляется не только в специфике механизма реализации преступного поведения, но и прежде всего в специфике ее криминогенной детерминации. При этом биосоциальная природа преступности как объекта научного познания внешне проявляется не только в совершении преступлений, но и в других формах поведенческой активности людей как членов общества.

Криминологи, занимающие теоретические позиции биосоциального подхода в изучении феномена преступности, подвергают критике криминологию социологического позитивизма. Они считают, что социологический позитивизм направляет познание преступности по ложному пути. Вместо изучения преступности как явления биосоциальной природы криминология социологического позитивизма сосредоточивается на статистических показателях и измерении последствий преступности, которые позитивисты принимают за сам объект. Тем самым, преступность исследуется не как объект научного познания, а лишь как его видимые проявления в случайных событиях, совокупная масса которых принимается за преступность. Между тем, отмечает В. В. Голина, «социологи и криминологи прошлого эмпирически зафиксировали и доказали всему миру, что преступления – всего лишь свойство, проявление другого феномена, имя которому – преступность»³.

Биосоциальная криминология – направление криминологических исследований, которое так же, как и криминология социального позитивизма, направлена на изучение феномена преступности, а точнее, лишь его части, связанной с аномалиями лиц, совершающих преступления. Это другое направление в исследованиях того же самого – феномена преступности. Феномен преступности – это не сама преступность, а лишь ее проявления, данные в опыте и чувственном восприятии человеку и обществу. Более того, можно сказать, что множество преступлений – это не единственный феномен, связанный с преступностью. О том, что биологические явления могут быть связаны не только с преступным поведением людей, но и с их гениальностью, догадывался Ч. Ломброзо, который отмечает: «Не подлежит никакому сомнению, что между помешанным во время припадка и гениальным человеком, обдумывающим и создающим свое произведение, существует полнейшее сходство»⁴. С позиций Ч. Ломброзо преступное поведение и гениальность – феномены биологического явления, природу и свойства которого он пытался изучать, пользуясь теми феноменами, в которых по его представлениям это явление манифестирует себя.

Если под преступностью понимать множество всех преступлений и лиц, их совершающих (преступников), т. е. если за само подлежащее научному познанию явление (преступность) принимать лишь его феномены (эмпирические наблюдаемые проявления в виде отдельных нарушений закона), то, как отмечает А. Н. Игнатов, следует признать, что в основе преступности «лежат не уголовно-правовые дефиниции, а человеческая деятельность, социальная практика, реализующаяся в пределах конкретных социальных систем»⁵. Однако если за феномен изучаемого криминологией явления принимать именно его феномен, то следует сделать вывод, что явление, которое криминологи называют «преступность» и которое они пытаются изучать научным методом, это и есть явление, природой и свойствами которого определяется возможность существования феномена, объясняется возможность наблюдения и изучения такого феномена.

³ Голина В. В. Преступность: многообразие понятий и предметная сущность явления // Проблемы законности, 2009. № 100. – С. 324.

⁴ Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство / Ч. Ломброзо; [пер. с ит. Г. Тетюшиновой]. – М.: РИПОЛ классик, 2009. – С. 10.

⁵ Игнатов А. Н. О биосоциальной природе преступности // Вестник СПбГУ. Сер. 14, 2016. Вып. 1. – С. 65.

Особенно наглядно биосоциальная природа человеческого поведения, как полагают сторонники биосоциального направления в исследовании преступности, отображается в его насильственных формах. С этим следует согласиться. Однако следует также согласиться и с тем, что насильственная форма поведения свойственна не только преступности. Отражение агрессии врага также связано с насильственной формой поведения обороняющихся, но не связано с преступностью. Биосоциальная криминология связывает насильственные формы поведения только с поведением противоправным и объясняет их биосоциальной природой человека. Однако в этом случае следует признать, что биосоциальной природой человека объясняются и социальные формы насилия, которые необходимы в обществе, осуществляются обществом, но к преступности не относятся (например, пресечение террористических актов, экстремистского насилия, других форм преступной агрессии). Что же объясняет тогда теория биосоциальной криминологии, в чем ее предмет? Если ее положения одновременно объясняют не только феномен преступности, но и феномен социальности, то какое отношение биосоциальные теории поведения имеют к криминологии? Биосоциальные теории объясняют поведение людей, но они не объясняют этиологию преступных форм такого поведения, связь феномена с явлением. Не зная явление, мы не знаем и феномен.

Криминологическая биология и генетика

Антропологическое направление в криминологии не исчерпывается только ломброзианством и не завершается ломброзианством.

Открытие в 1911 г. хромосомной теории, объясняющей наследование признаков, воодушевило криминологов на поиски «гена преступности».

Немецкие ученые Йоханнес Ланге (1891–1938) и Фридрих Штумпфль (1902–1997), изучая жизнь преступников из числа близнецов с одинаковым генотипом⁶, попытались получить и предъявить научному сообществу доказательства решающей роли природных задатков в совершении преступлений.

Й. Ланге обследовал 30 пар близнецов. Благодаря открытиям хромосомной теории Ланге было известно, что у однояйцовых близнецов генотип одинаковый. Если генотип связан с детерминацией поведения, то это должно подтвердиться совершением преступлений у однояйцовых близнецов. Этого не должно наблюдаться у разнаяйцовых близнецов, поскольку у них генотип различается. Исследования Ланге, опубликованные в 1929 г., подтвердили исходную гипотезу. Оказалось, что в 77% случаев если один однояйцовый близнец совершал преступление, то преступление совершал и его брат-близнец. В то же время при наблюдении за разнаяйцовыми близнецами этот показатель был значительно меньше – 11%⁷.

Другой немецкий психиатр Ф. Штумпфль в 1935 г. опубликовал результаты исследования, проведенного им с применением метода «генеалогического древа». Его целью было подтвердить совершение рецидивных преступлений по генетическим причинам. Выборка составила 195 рецидивистов и 166 лиц, осужденных за совершение преступлений небольшой общественной

⁶ Генотип – совокупность всех генов организма, образующих биологический механизм передачи признаков от одной особи к другой. Генотип вместе факторами внешней среды отвечает за фенотип – свойства (признаки) индивида на стадии его развития. Особи с разным генотипом могут иметь одинаковый фенотип (Википедия: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%BF>).

⁷ Иншаков С. М. Зарубежная криминология. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – С. 124.

опасности. Штумпфль изучил их родословную и около 1747 их родственников⁸. Оказалось, что почти все родственники рецидивистов также совершали преступления и привлекались к уголовной ответственности, тогда как среди осужденных, допустивших незначительные нарушения закона, преступников было значительно меньше. Почти все рецидивисты страдали психопатиями и другими психическими расстройствами. В то же время среди другой группы психические расстройства обнаружили лишь у 14%. Как отмечается в литературе, результаты, полученные Ф. Штумпфлем, «позволили по-новому оценить концепцию Годдарда о психической неполноценности преступников: психические нарушения в криминальной среде проявлялись не столько в пониженном уровне интеллекта, сколько в нарушениях эмоциональной устойчивости»⁹.

Криминологические исследования преступности на основе новейших открытий генетики, несмотря на их кажущуюся убедительность, демонстрируют, что криминология биосоциального направления не смогла установить и доказательно обосновать главное – последовательно научное понятие преступности. Следует отметить, что впоследствии исследования Г. Кранца и К. Христиансена опровергли криминологические выводы, сделанные на основе генеалогической теории. Что касается близнецового метода, то он так и не дал ответа на вопрос: почему однояйцовые близнецы совершают преступления. Во всяком случае, осталось неясным, что является главным фактором, детерминирующим преступность однояйцовых близнецов – их генетическая предрасположенность к совершению преступлений или сходные условия их жизни и воспитания. К тому же репрезентативность таких исследований и их научная достоверность была их самым уязвимым местом.

Биосоциальное направление в исследовании явлений преступности дополняют попытки объяснить преступное поведение его эндокринной обусловленностью. Так, Макс Густав Шлапп (1869–1928) проводит исследование с применением методов биохимического анализа. По данным исследования, треть преступников страдает эмоциональной неустойчивостью, связанной с заболеваниями и отклонениями в деятельности желез внутренней секреции¹⁰. Предполагается, что эндокринные расстройства играют существенную роль в механизме индивидуального преступного поведения и могут отвечать за формирование опасного состояния личности, которое внешне выражается в совершении преступлений.

Попытки связать эндокринные и химические факторы с преступным поведением предпринимает американский исследователь Эдвард Подольски. По мнению Э. Подольски, в строении человеческого тела выражается эндокринная и химическая основа жизнедеятельности организма. А раз так, то вероятность преступного поведения человека может определяться на основе особенностей его телесной конституции, а вызываться – эндокринными и химическими процессами. Исследования Э. Подольски впоследствии были использованы клинической криминологией, которая «теоретически обосновала необходимость нейтрализации с помощью химических препаратов гормонов, вызывающих агрессивность человека»¹¹.

В дальнейшем это направление исследований дополняется теорией конституционной предрасположенности к совершению преступлений. Теория конституционной предрасположенности

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Иншаков С. М. Зарубежная криминология. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – С. 119.

¹¹ Иншаков С. М. Зарубежная криминология. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – С. 121.

к совершению преступлений основывается на гипотезе о связи преступного поведения с особенностями анатомического строения тела человека, типом телесной конституции. Одной из ключевых фигур этого направления был американский ученый Эрнест Хуттон (подробнее это направление рассматривается ниже).

Определенные ожидания и надежды многие криминологи в середине XX века связывали с хромосомными исследованиями. Толчок к развитию этого направления научного поиска причин преступности дало обнаружение тройных хромосом. Именно такие хромосомы были выявлены Патрисией Джекобс у осужденных, содержащихся в тюрьмах Шотландии. У некоторых из них она обнаружила лишнюю (непарную) хромосому – XYY. Согласно данным исследования, проведенного П. Джекобс, доля лиц с признаками синдрома Клайнфельтера, которые обнаруживаются у лиц с хромосомной аномалией типа XYY, в группе осужденных многократно превышала долю таких лиц в контрольной группе. Однако последовавшие за открытием, как тогда казалось, «гена преступности» исследования не подтвердили научную состоятельность выводов П. Джекобс. Открытие «гена преступности» оказалось сенсационными, но недостоверным.

Нельзя не отметить, что хромосомный метод стал успешно применяться криминалистами при раскрытии и расследовании преступлений. Хромосомная мутация использовалась для идентификации и изобличения преступников, оставивших свои биологические следы на месте преступления.